

ВЕСТНИК ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

4-5

1985

Наш ВЕСТНИК является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы ВЕСТНИКА стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится только на авторов статей и на редакторов ВЕСТНИКА, но ни в коем случае не на Архиерейский Синод, который не ведет предварительной цензуры и не может заранее знать, где и что будет напечатано.

Просим всех сообщать нам адреса людей, которым следовало бы посылать наш вестник. Если это люди, стоящие пока далеко от Церкви, то, кто знает, м.б. такое ознакомление с церковной жизнью сможет того или другого привести в храм Божий и со временем привлечь ко Христу.

"Вестник" будет распространяться даром, но всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет епархии, с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Адрес редакции: Vestnik, Kl. des Hl. Hiob, Schirmerweg 78, 8 München 60

Техническое оформление - архимандрита Феодора /Голицына/

БОГОМУДРЫЙ АРХИПАСТЫРЬ

К 20-летию преставления

Блаженнейшего Митрополита

А н а с т а с и я .

Высокопреосвященнейший
МИТРОПОЛИТ АНАСТАСИЙ.

В текущем году в день перенесения мощей св. Николая Чудотворца, 9/22 мая, исполнилось 20 лет со дня блаженной кончины нашего Первоиерарха, Блаженнейшего Митрополита Анастасия, который в течение почти трех десятилетий /1936-1964 гг./ в исключительно трудное время, мудро управлял Русской Зарубежной Церковью.

Блаженнейший Митрополит Анастасий - в миру Александр Алексеевич Грибановский - родился в день праздника Преображения Господня, 6 августа 1873 года, в селе Братках Горисоглебского уезда Тамбовской губернии в семье сельского священника о.Алексия Грибановского и супруги его Анны. О его детских годах мы ничего не знаем. Известно лишь, что в свое время он был определен в духовное училище и в 1893 году окончил Тамбовскую Духовную Семинарию. Как один из первых учеников, он был послан на казенный счет в Московскую Духовную Академию, которую окончил в 1898 году.

Александр Алексеевич Грибановский поступил в Московскую Духовную Академию, когда в ней уже четвертый год был ректором молодой архимандрит Антоний /Храповицкий/, который был старше его на 10 лет. К этому времени в Московской Академии после долгого застоя, уже расцвела духовная жизнь. Когда Грибановский перешел на 3-й курс, Архимандрит Антоний, после своего расхождения с новым Московским Митрополитом Сергием /Ляпидевским/ /+ 1898/, был переведен ректором в Казанскую Духовную Академию, а его заместителем назначен Архимандрит Арсений, впоследствии также знаменитый иерарх Русской Церкви, Новгородский Архиепископ, второй кандидат в Патриархи на Соборе 1917 года и исповедник веры в годы гонений. Новый ректор, при котором Александр учился на старших курсах и принял монашество, был несколько иного направления, чем его предшественник.

По окончании Московской Академии, Александр Грибановский был оставлен на службе в академии в должности помощника инспектора, чем обычно начиналась ученая карьера лучших студентов, представляемых при академии после ее окончания. Вскоре Александр Грибановский принял монашество с именем Анастасия и, конечно, этим отказался от возможности самому избирать направление и характер своей службы и деятельности...

Очевидно, нужно было во что бы то ни стало поднять духовную жизнь семинарского юношества, и новый Московский Митрополит Владимир не пожалел взять из Академии молодого инок, будущего Владыку Анастасия, и назначить его сначала в 1900 году инспектором Вифанской Духовной Семинарии, а затем, в 1901 году ректором Московской Духовной Семинарии, в какой должности он состоял до 1906 года.

Об этих годах службы Владыки Анастасия мы имеем свидетельство одного из его учеников, Сербского Епископа Владимира, который отзывался о годах своего учения в Московской Семинарии, как о самых светлых годах своей жизни, и сохранял трогательное почитание Владыки Анастасия, стремясь во всем за ним следовать и подражать ему.

В 1906-м году ректор Московской Духовной Семинарии Архимандрит Анастасий был избран Московским викарием, Епископом Серпуховским. Его хиротонию в сан епископа совершил в Московском Успенском соборе Святитель Владимир с сонмом архипастырей в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, 29 июня 1906 года. При наречении им была произнесена, согласно традиции, замечательная речь, в которой он удивительно сильно и художественно начертал "пути истинного Христова пастырства" и в порыве вдохновенного прозрения предрек бедствия, постигшие Русскую Церковь в годы революции.

"... Время гонений для служителей Церкви, - сказал тогда Вл. Анастасий, - не миновало... Наступают такие дни, когда мы снова "увидим обиды, угрозы, разграбления и описания имений", "храмы обогранные кровью, и из храмов сделавшиеся кладбищами, и даже, быть может, всенародное заклятие пресвитеров и епископов", как видел некогда св. Григорий Богослов".

На Московского викария, особенно на младшего из них, возлагалось множество дел, и, конечно, заниматься наукой, как профессиональный ученый, он не имел никакой возможности; но это, однако, не помешало Владыке Анастасию на всю жизнь остаться почитателем науки и другом ученых и мудрецов. Он любил свои проповеди насыщать не только словом Божиим, но, в подтверждение его, и житейской мудростью, извлекаемой им из трудов ученых; старался он привлекать ученых к сотрудничеству в церковных делах, веря в то, что религия и истинная мудрость идут одной дорогой, и он любил отдыхать в беседах с учеными, интересуясь всеми отраслями науки. Ему были хорошо знакомы лучшие умы и их произведения, как родной Московской Академии, так и знаменитого Московского университета, блиставшего на всю Россию ученостью и широким размахом научных интересов. Даже уже будучи на склоне лет и будучи обременен гнетущими заботами, Владыка Анастасий после какого-либо более или менее интересного доклада, любил говорить: "как полезно всем нам

учиться". Так, истинная мудрость не знает своего насыщения - она подобна живому роднику, который постоянно обновляется все новыми и новыми струями и никогда не может остановиться в своем течении.

Владыка Анастасий являлся также знаком и ценителем русской поэзии. Впоследствии в Белграде он написал интересные статьи о Лермонтове и Пушкине. К столетнему юбилею 100-летия смерти Пушкина Владыка Анастасий написал статью "Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви". В этой статье, на основании подробного анализа поэзии Пушкина, Владыка показал, как "идеал совершенства, явленный Пушкину в тайне поэтического творчества, ярко светил ему на протяжении всей жизни, спасая его от отчаяния в минуты тоски и уныния и не давая ему погрязнуть "во мраке земных сует", которым он отдавался в поручности". Находился также Владыка в оживленной переписке с некоторыми поэтами и писателями, особенно когда он жил в Иерусалиме, откуда он помогал им проникать в тайны Евангельского повествования (...)

В Москве Владыка Анастасий, считая академические годы, прожил 20 лет. Та молитвенная стихия, которая зародилась у него в скромной сельской церкви его отца, теперь получила размах под сенью великих Московских святых. Сначала Троице-Сергиева Лавра, где помещалась Московская Духовная Академия, затем Успенский Собор, где происходила его хиротония, храм Христа Спасителя, собор Василия Блаженного, кремлевские соборы, Чудов монастырь и прочие Московские монастыри и другие бесчисленные Московские церкви, Воскресенский монастырь "Новый Иерусалим" вблизи Москвы, знаменитые старинные церкви в окрестностях Москвы, - вот где молился Владыка Анастасий в годы своей службы в белокаменной Москве.

Раньше когда-то было принято, что архиереи служили только в великие праздники и в храмовые праздники приходских церквей, в обыкновенное же время, в обычные воскресные дни архиереи только присутствовали в церкви. Но вот восторжествовало новое направление, при котором архиереи служили каждое воскресенье и вообще как можно чаще. И Владыка Анастасий стал подвижником молитвы; он не знал усталости в совершении богослужений. При постоянных приемах, при бесчисленных храмовых праздниках и различных торжествах, при широком хлебосольстве Москвы легко было, как говорится, разменяться, но Владыка Анастасий был в высшей степени строг к себе. Среди шумной первопрестольной столицы он жил, как в пустыне, усвоив аскетический образ жизни, отказавшись совсем от вина и принимая пищу в минимальном количестве, лишь столько, сколько нужно для поддержания жизни в организме, при самом строгом соблюдении св. постов. Этим он был всегда примером для всех.

Служба и жизнь в Москве были, конечно, очень поучительны и интересны различными богослужебными торжествами, имевшими обще-российское значение, различными собраниями и событиями в церковной жизни, но, к сожалению, мы не располагаем материалами для того, чтобы поведать об этом. Для этого нужно было бы погрузиться в Московские церковные архивы /если они сохранились/.

Жизнь Московской епархии была связана, конечно, и с Петербургом, и с Синодальными кругами. К этому времени уже взошел на горизонте русской церковной жизни Волынский Архиепископ Антоний, и он обратил свое внимание на молодого Московского викария, Епископа Анастасия, своего ученика по Московской Духовной Академии. (...)

В бытность Московским викарием, Владыка Анастасий руководил в Москве широкой благотворительной и церковно-просветительной деятельностью, причем, в этой области Владыка Анастасий сотрудничал с Московской подвижницей и впоследствии мученицей, Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной. Она приняла мученический венец в 1918-м году в Алапаевске. Владыка написал и издал очерк, посвященный Великой Княгине Елизавете Феодоровне.

В год объявления войны, в 1914-м году, последовал указ о бытии Архиепископу Волынскому и Житомирскому Антонию - Архиепископом Харьковским, Архиепископу Холмскому Евлогию - Архиепископом Волынским и Епископу Анастасию - Епископом Холмским и Люблинским. Назначение Епископа Анастасия в этот год на Холмскую кафедру было знаком высокого доверия к нему. Этот указ последовал еще до объявления войны, но положение на западной границе России было очень напряженным, и туда нужно было послать такого архипастыря, который мог бы быть верным защитником церковных и национальных интересов России среди разнородного и разного исповедания веры населения западных пограничных областей. Выбор пал на Владыку Анастасия, которому к этому времени едва только минуло 40 лет. Скоро началась великая мировая война, и Владыка Анастасий посвятил себя самоотверженной работе на защиту России. Он не ограничивался напряженной работой в своем кафедральном городе Холме, который сразу же оказался в ближайшем тылу фронта, но бесстрашно отправлялся на передовые линии бойцов, вдохновляя их на бранный подвиг.

Эгоистическая политика довоенной Германии и Австро-Венгрии была безусловно враждебна России и другим славянским народам, и Владыка Анастасий всегда обличал безумие этой политики, защищая истинные интересы русского народа. Нужно было особое изощрение клеветы и ненависти, чтобы человека таких взглядов и убеждений, как Владыка Анастасий, обвинять в пристрастии к германскому нацизму и гитлеризму, что позже пытались сделать враги Русской Зарубежной Церкви. (...)

В 1915-м году, когда вся Холмская епархия была занята врагом, Владыка Анастасий был переведен в Кишинев, заменив там Архиепископа Платона, впоследствии Северо-Американского Митрополита. В 1916-м году Владыка Анастасий был возведен в сан Архиепископа.

Наступил 1917-й год. Русское общество было охвачено угаром революции, но Владыка Анастасий сразу распознал антихристов лик революции, и с этого времени начинается его долголетний исповеднический путь в защиту Церкви Христовой.

В августе месяце 1917-го года русские иерархи со всех концов России и другие представители православной церковной России стали собираться в Москве на долгожданный великий Всероссийский Церковный Собор. Прибыл туда из Кишинева и Архиепископ

Анастасий. 15-го августа 1917-го года Собор открыл свою деятельность. Председателем Собора, по должности, был тогдашний Московский Митрополит Владимир. На Владыку Анастасия, как на долголетнего Московского викария, так хорошо знавшего православную Москву, пали главным образом, организационные труды. И самый успех великого Московского Собора, в значительной мере, нужно приписать тому, что организация его трудов и занятий была умело и осторожно проведена в тех трудных условиях гражданской войны, которая к этому времени начиналась в России. 31-е октября 1917-го года было великим днем в жизни Русской Православной Церкви. В этот день было окончательно решено восстановить в России Патриаршество, и были избраны три кандидата в Патриархи - Архиепископ Харьковский Антоний, Архиепископ Новгородский Арсений и Митрополит Московский Тихон. Наконец состоялись и самые выборы Патриарха. По жребию, был избран Патриарх Тихон. К этому времени власть уже перешла в руки большевиков. Предстояло возведение избранного Патриарха на патриарший трон. Председателем комиссии по устройству этого светлого торжества был Архиепископ Анастасий, и он описал это торжество в своей статье: "Избрание и постановление Святейшего Патриарха Тихона, характер его личности и деятельности".

Необходимо отметить, что при наличии целого ряда мастиных иерархов, Владыка Анастасий, бывший тогда еще совсем молодым архиереем, при голосовании оказался в числе кандидатов в Патриархи, получив 77 голосов из общего числа 309. Это ярко свидетельствует о том, каким уважением и авторитетом он пользовался, несмотря на свои молодые годы.

После восстановления Патриаршества, деяния Собора продолжались уже под председательством Патриарха, и Владыка Анастасий еще несколько месяцев оставался в Москве, помогая Патриарху в организации нового управления Церковью.

Между тем, митрополит Антоний, возвратившись на свою кафедру в Харьков, вскоре был избран Киевским Митрополитом, и благоговевшая пред ним харьковская паства, заявила, что она согласится избрать его приемником только того архиерея, которого он сам укажет ей, как достойного занять харьковскую кафедру. Замечательно, что Митрополит Антоний указал не на одного из своих сотрудников и единомышленников, желавших занять эту кафедру, а на сравнительно далеко от него стоявшего Архиепископа Анастасия, считая его наиболее достойным для занятия этой кафедры. Паства немедленно избрала Владыку Анастасия Архиепископом Харьковским и Ахтырским. Между тем ход событий был таков, что все эти предположения не осуществились, но Господу угодно было навсегда соединить судьбу этих двух иерархов иным путем.

С Московского Собора Архиепископ Анастасий должен был бы возвратиться в г. Кишинев. Между тем, Бессарабия, составлявшая Кишиневскую епархию, была присоединена к Румынии, и вся эта исконная русская епархия подверглась усиленной румынизации. Был введен в церквах румынский язык, новый стиль и другие реформы, соответствовавшие духу того времени. Если бы Владыка Анастасий согласился на эти реформы, то он мог бы остаться в своей епархии, перейдя лишь в румынскую юрисдикцию. Это было тем более соблазнительно, что Румынское государство тог-

да находилось на пути к процветанию, Румынская церковь была православной, а в прежние времена в Румынии нередко находили себе убежище русские иноки, начиная со знаменитого старца Паисия Величковского, возродителя русского монашества. Однако, те условия, которые создались в это время, требовали от Владыки Анастасия таких уступок, на которые русский архипастырь согласиться не мог, и он предпочел принять на себя крест изгнания.

В связи с угрожающим положением Юга России, Архиепископ Анастасий в 1919 году выехал из Одессы в Константинополь, но вслед затем вновь возвратился на короткое время в Россию. Он посетил Новороссийск, Ростов и Новочеркасск.

Вскоре Архиепископ Анастасий вошел в состав Высшего Церковного Управления, образовавшегося под председательством Митрополита Антония для удовлетворения религиозных нужд многочисленной русской эмиграции, покинувшей свое отечество. В 1920 году Владыка Анастасий снова отбыл в Константинополь.

В 1921-м году Архиепископ Анастасий отбыл в Иерусалим, где он оказал историческую услугу Иерусалимской Церкви, столь дорогой русскому сердцу, как "Матери Церквей" и "Божьему жилищу". Во главе Иерусалимской Церкви в это время стоял маститый друг России, Патриарх Дамиан, но в иерархическом управлении, под влиянием некоторых обстоятельств, вызванных войной, произошло расстройство: с Патриархом не осталось ни одного архиерея. И вот Владыка Анастасий помог Патриарху Дамиану рукоположить новых архиереев и восстановить в Иерусалиме иерархическое управление.

Возвратившись из Иерусалима, Архиепископ Анастасий находился в Константинополе. В районе Константинополя в это время сосредоточилось около 175-ти тысяч русских беженцев, выехавших из Новороссийска и Крыма. Владыка Анастасий возглавлял Русский Комитет из 35-ти организаций, совет церковных приходов и церковное попечительство. (...)

Глубоко ценя великие исторические заслуги греков для Православия, Владыка Анастасий был искренним другом Вселенской Патриархии; он основательно владел греческим языком и любил совершать богослужения на языке св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого.

В Константинополе на Владыку Анастасия было возложено трудное и ответственное для всего Православия поручение. Константинопольская Церковь собрала в это время некоторое церковное совещание, названное "Всеправославным Конгрессом", который по замыслу его инициаторов, должен был быть некоторым преддверием для Вселенского Собора. Общее направление задуманных в Православной Церкви реформ сводилось к ослаблению, а в некоторых случаях и к прямой отмене священных канонов, на защиту которых встала Русская Зарубежная Церковь.

В двух или трех заседаниях этого Конгресса, в качестве представителя Зарубежной Церкви, принял участие Архиепископ Анастасий, который категорически выступил против второбрачия духовенства и других недопустимых в Церкви нововведений. Вскоре после этого Конгресс расстроился, а какое это имело значение видно из грамоты от 8/21 октября 1923-го года за № 1356

Антиохийского Патриарха на имя Митрополита Антония. Собор Антиохийской Церкви, прослушав послание Митрополита Антония о Конгрессе, писал: "все Преосвященные братья, члены Собора, разделили наше восхищение глубоким уважением Вашего Высокопреосвященства к св. канонам св. Церкви и Вашей непоколебимой твердости в сохранении их неприкосновенности... Мы не сомневаемся, что Ваше Высокопреосвященство, прославившееся горячей ревностью о единстве св. Церкви, постарается и впредь прилагать свои усилия и авторитет на утверждение строительства ея во славу Божию". Впоследствии, в 1924-м году, Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви высказал свое мнение, что он "считает созыв Вселенского Собора в настоящее время неблагоприятным, ввиду происходящего в Советском Союзе гонения на Церковь и неподготовленности Церквей к созыву Вселенского Собора".

В это же время пред Архиепископом Анастасием встала другая весьма важная задача. В состав Русской Зарубежной Церкви вошла Русская Православная Миссия в Иерусалиме. В первые годы своего пребывания за границей Миссию посетил Митрополит Антоний и, ознакомившись с делами, убедился в том, что положение Миссии было катастрофическим. Миссия не имела надлежащего управления, имела громадные долги, ее будущее было совершенно неопределенным. Сам Митрополит Антоний не мог оставаться в Иерусалиме, находившемся далеко от центров заселения русской эмиграции. Поэтому он, укрепив свои добрые отношения со своими старыми друзьями, Иерусалимским Патриархом Дамианом и Антиохийским Патриархом Григорием IV, возвратился в Югославию, где и решено было поручить высшее наблюдение над Миссией и заботы о ее благосостоянии Архиепископу Анастасию, переехавшему на жительство в Иерусалим. Хотя Миссия и имела своего начальника, но высшее руководство ей принадлежало Владыке Анастасию в течение 10-ти лет, во время которых Архиепископ Анастасий не только сохранил и укрепил Миссию, но и обеспечил ее существование.

Из сильно и художественно написанной статьи Владыки Анастасия: "Оправдание монашества" мы видим, какое большое значение придает Владыка монашеской жизни, справедливо считая монашество главной опорой св. православной веры и Церкви. Этим и объясняется его особенная забота о поднятии монашеской жизни в св. Земле, доходившая до того, что Владыка сам, с особым воодушевлением, подготовлял готовящихся к принятию иноческого пострига, причем, стараниями Владыки были открыты новые женские обители с интеллигентными, высокого культурного уровня инокинями, и при них школы с кадровыми преподавателями.

В Палестине Владыкой Анастасием было установлено правовое положение Миссии после войны, произведен ремонт наших храмов: величественного собора Миссии и храмов Елеонского, у дуба Мамврийского, царицы Александры, в Горнем и в Хевроне. Приобретен участок на реке Иордане, куда с особым вдохновением совершался крестный ход и освящалась вода на р. Иордане. Кроме ранее существовавших женских монастырей Елеонского и Горненского, открыты были женские общины: Гефсиманская, Яффская и Вифанская школа с 15-ю преподавателями, состав монахинь был пополнен высококультурными ценными молодыми труженицами, был установлен общий порядок жизни в обителях, совершено около 100

пострижений, введено в храмах благолепное богослужение, короче говоря, мудрой и опытной рукой была дана духовная жизнь этому драгоценному учреждению в св. Земле. (...)

Для подлинного иерарха, преемника апостолов и соратника Еогу, Митрополит Антоний ставил высокие требования. Он считал, что святитель Божий должен обладать девственной чистотой, быть истинным монахом и от молодых лет должен иметь высоко развитое чувство долга и ответственности, должен быть неустанным молитвенником и должен быть готов положить душу свою за св. Церковь. Назначение архиерея не в том, чтобы быть только высоким церковным начальником, а в том чтобы личным примером руководить людьми в деле спасения их душ и приведения их ко Христу, к вечному царству. Разыскивая себе такого преемника, Митрополит Антоний остановил свой выбор на Архиепископе Анастасии еще на Харьковской кафедре и затем выбор этот подтвердил на посту председателя Архиерейского Синода за границей.

В 1936-м году Митрополит Антоний скончался, и на пост председателя Архиерейского Синода вступил Митрополит Анастасий. От имени архиереев, избравших его председателем Синода, приветствовал Владыку Анастасия Архиепископ Серафим, который от имени всех зарубежных иерархов заявил: "мы готовы с радостью служить св. Церкви под Вашим водительством так же, как при покойном Владыке Антонии... Своих же собратьев архиереев, - говорил он далее, - я прошу на нашего главу, Высокопреосвященнейшего Митрополита Анастасия, перенести всю ту любовь, которую мы питали к блаженно почившему Митрополиту Антонию".

На это приветствие Владыка Анастасий ответил такими словами:

"Я глубоко тронут высоким и драгоценным для меня доверием, которое оказал мне наш Архиерейский Собор. Не смею противиться Вашему избранию, особенно потому, что к нему присоединился еще заранее Блаженнейший Митрополит Антоний, воля которого для меня - закон. Но вы сами хорошо знаете, какой тяжелый крест ложится на председателя Синода. Если всегда власть является крестом, то крест этот делается сугубым ныне, когда зарубежный корабль церковный надо проводить между многими камнями, и, если это удавалось нашему усопшему мудрому кормчему, то кто дерзнет думать, что может вполне его заменить? К числу его достоинств относится и то, что он сумел мудро и с любовью создать между нами такое равновесие, что действительно первый из епископов не делает ничего без его согласия, воплощая таким образом в жизнь Апостольское правило. Я был бы счастлив, если бы нам удалось сохранить такое единство. Прежде всего, прошу у вас любви и молитв, чтобы Господь не оставил меня и помог мне быть достойным высокого призвания и доверия нашего почившего кормчего".

То более чем трудное положение, в котором находился председатель Архиерейского Собора за границей, Митрополит Анастасий, очевидно, понимал, и поэтому, когда он говорил, что власть является для него крестом, то это не было обычной фразой, которая в таких случаях произносится, а действительно было ясное сознание того, что на него возлагается именно крест. Однако тогда нельзя было предполагать, что вся тяжесть креста пред-

стоит еще впереди, когда наступит война и вслед за нею — новые испытания для Зарубежной Церкви и ее вождя.

Владыка Анастасий был возведен в сан Митрополита еще при жизни Митрополита Антония и более чем за год до его кончины, фактически принял на себя руководство Зарубежной Церковью.

Первым делом Митрополита Анастасия было — реорганизация Зарубежной Церкви сообразно с выяснившимися жизненными потребностями. Было издано Временное Положение о Русской Церкви, которое предусматривало разделение Зарубежной Церкви на четыре обширных области — митрополичьи округа, к которым впоследствии присоединился и пятый: Ближне-Восточный, Дальне-Восточный, Северо-Американский, Западно-Европейский и Средне-Европейский. Во главе каждого округа был поставлен митрополит. Церковная смута к этому времени уже изживалась, и Митрополитом Анастасием были приняты все меры к тому, чтобы слить вновь Зарубежную Церковь в единый церковный организм, что и было почти достигнуто, за исключением епархии Митрополита Евлогия, который хотя и сам приезжал в г. Белград и принял личное участие в совещаниях по этому вопросу, но все же остался со своей епархией в юрисдикции Константинопольского Патриарха.

Для укрепления Зарубежной Церкви в 1938-м году с 1/14 по 11/24 августа был созван Второй Всезарубежный Собор с участием представителей клира и мирян. Собор этот был задуман еще при жизни Митрополита Антония, но организатором и осуществителем его был Митрополит Анастасий.

Далее следовали труды Вл. Анастасия по организации и укреплению высшего органа церковного управления. При Архиерейском Синоде был учрежден ученый комитет и было издано положение о нем. Владыкой Анастасием были приняты особые меры в том, чтобы сосредоточить около себя лучшие умы — ученых, общественных деятелей и наиболее просвещенных служителей Церкви и, соединив их усилия, выработать необходимые данные для развития церковной жизни и к влиянию ее на жизнь народную и общественную. Очень интересными занятиями этих ученых руководил лично Митрополит Анастасий, собирая их в своих скромных покоях в Белграде.

Личным примером своим Владыка вдохновлял и многих своих сотрудников, почему русский Белград жил весьма напряженной жизнью. Так, в Русском Доме функционировали Миссионерские Курсы по борьбе с безбожием, религиозно-национальные кружки молодежи имени св. равноапостольного кн. Владимира, дважды в неделю велись религиозно-нравственные чтения и собеседования, периодически устраивались разные церковно-юбилейные торжества. И несмотря на множество обще-церковных дел, Владыка находил время во все это сам входить, посещал нередко эти собрания, давал указания и был душой всего этого в высшей степени духовно-благотворного делания.

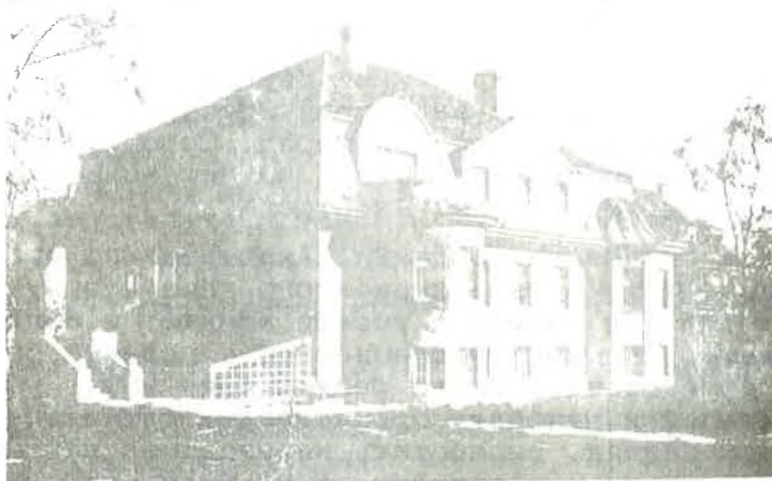
В кратком очерке невозможно не только описать, но даже отметить всех трудов, предпринятых Митрополитом Анастасием на благо Русской Зарубежной Церкви, но необходимо отметить его проповедническую и церковно-литературную деятельность.

Следуя традиции, установленной Митрополитом Антонием, Вл. Анастасий каждое свое богослужение сопровождал поучением, так что поучение, как это было в древности, было составной частью богослужений Митрополита Анастасия. Свои поучения он обыкновенно начинал истолкованием Евангельского текста или события праздника и затем касался современных вопросов жизни, освещая их в духе церковного учения. Было бы невозможно произвести обзор всех проповедей Митрополита Анастасия. (1, 2)

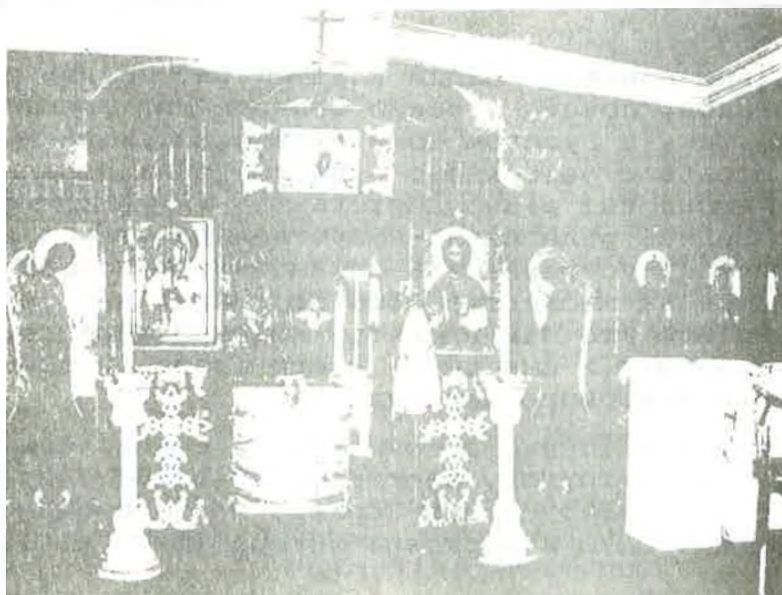
Веря в то, что Христова Церковь охватывает собою всю жизнь, Митрополит Анастасий своим просвещенным словом отзывался на все сколько-нибудь значительные вопросы общественной жизни.

(Продолжение следует)

Перепечатано с сокращениями из газеты "Православная Русь" №8 (1293) 15/28 апреля, 1989

Резиденция митрополита Анастасия в Могиле.

Иконостас Синодального храма св. равноап. вл. Владимира.

РАЗЪЯСНЕНИЕ

В "Вестнике" 6/84 появилась моя статья "Ответ один...", в которой я касался некоторых вопросов, поднятых в статье, полученной из Советской России и опубликованной в двух русских журналах на Западе. В этой статье высказывались мысли явно противоречащие элементарным основам православного восприятия Церкви. Поскольку автор себя называет православным, я считал необходимым выступить против введения ложных предпосылок в дискуссию о Русской Православной Церкви. Исходя из заключительных слов того автора: "...ответ один: всё в будущем", я назвал свою статью: "Ответ один..." и заострил ее исключительно на вопросе о православной экклезиологии. Моя статья была короткая и резкая, и предназначалась только для опубликования в русском журнале "Вече". В православной среде она не вызвала никакой особой реакции. Вследствие перевода ее в "Вестнике" на немецкий язык, однако, появились резко отрицательные отклики из протестантских кругов.

Сначала следует сказать, что я употребил выражение "так называемое" в отношении экуменического движения, совершенно не желая этим умалить его значение, а только ради того, чтобы указать русскому читателю, что существует такое явление, о котором я в данном контексте не могу говорить более подробно. В этом контексте — т.е. резкой отповеди неправославным мыслям под православным знаменем — я подчеркнул только ту сторону экуменического движения, которая поощряет такое нарушение основных православных понятий. Только об этой стороне я и думал, когда говорил о "затемнении". В том же смысле я сетовал о недостатке возможностей богословской работы в России, но столь же мало собирался объявить ее совсем невозможной.

Несомненно, экуменическое движение не представляет собой однородного феномена, так же как само слово "экумена" воспринимается по-разному. Цели участников экуменического движения сильно отличаются друг от друга. Уже в 1950 году православные участники совещания в Торонто добились основного высказывания, что "принадлежность какой-нибудь церкви к Экуменическому совету не означает, что она рассматривает свое собственное восприятие Церкви, как относительное... Принадлежность к Совету также не означает, что каждая церковь обязана рассматривать другие церкви как церкви в истинном и полном смысле этого слова..."

Для нас, православных христиан, это заявление, сделанное в Торонто, по которому "в Экуменическом совете есть место для экклезиологии каждой церкви, готовой участвовать в экуменическом разговоре", не потеряло своей цены и необходимости. В этом смысле мы высоко ценим и следующую фразу из этого заявления: "если какая-нибудь церковь - член Экуменического совета, это означает, что она принимает определение учения о сути церковного единства". По убеждению всех православных участников в экуменическом движении всякие тенденции в направлении создания "надцеркви", затрагивают самые основы нашего православного учения о Церкви. Уже в 1954 г. они заявили на совещании в Эванстоне: "Мы верим, что только возвращение к вере древней Единой и Неделимой Церкви Семи Вселенских Соборов т.е. к общему и неповредимому наследию, может вести к воссоединению всех разрозненных христиан".

На это православное представление о единстве, актуальность которого подтверждается и более современными высказываниями, к сожалению слишком часто не обращают внимания. В этом контексте надо упомянуть "теорию ветвей" ("branch theory"), по которой христианство воспринимается как дерево, разные церковные общества, начиная с больших церквей вплоть до самых маленьких сект, как ветви. Это восприятие, по-моему, отражено в разных высказываниях критикуемого мною анонимного автора. Исключительно против распространения этой "теории ветвей" среди православных направлен, как видно из цитируемого текста, "анафематизм" приведенный в моей статье. В других местах уже было объяснено, что эта анафема распространяется только на членов нашей Церкви, держащихся ложного мнения, как будто нет Единой Церкви. Этим они удаляются от содержания нашего Символа Веры, который исповедуют все православные христиане. Следует упомянуть, что по нашему восприятию "анафема" означает только, что данный человек своими взглядами удалился от тела Православной Церкви, но в любой момент может вернуться. Она не содержит никакого проклятия, а только защищает литургическую жизнь Церкви.

Когда я писал о "ереси" то, как я указал уже в самой статье, я конечно никого не хотел обидеть. Словом "еретический" православные, обычно, обозначают любое христианское общество, находящееся вне Православной Церкви. При этом православные ни в коей мере не хотят делать упрек тем своим современникам, которые родились и выросли в таких обществах.

Когда я писал, что мы должны молиться о том, чтобы наши братья "чьи отцы отказались от единого потока жизни во Христе", вернулись в Православную Церковь, я всего лишь хотел указать на наш Символ Веры, и то только согласно вышеприведенному заявлению православных в Эванстоне. На фоне этого же заявления мне непонятен упрек в "прозелитизме". Прозелитизм несовместим ни с нашими представлениями, ни с нашей практикой. Если мы в индивидуальных случаях принимаем людей, приходящих в Православную Церковь, то это нельзя назвать "прозелитизмом". Так поступают и протестантская и католическая церкви.

Несмотря на широкое обсуждение документов экуменического совещания в Лиме в большинстве церквей, мы видим, на практике, большие проблемы связанные, например, для церквей реформации с женским

священством, для квэкеров с непризнанием крещения и евхаристии, а для баптистов с непризнанием крещения других церквей. Эти противоречия, которые мы, как и многие другие, переживаем болезненно, мы не можем покрывать нежеланием их замечать.

Цель моей статьи не заключалась в анализе экуменического движения. Имея в виду, что есть много экуменических деятелей, которые заинтересованы в подлинном взаимопонимании, я далек от того, чтобы осуждать экуменическое движение в целом. В этом я вполне согласен с мнением нашего первоиерарха, митрополита Антония (Храповицкого), высказанным в 1925 году (см. нижеследующий текст). Я считал и считаю своим долгом указать на некоторые крайности, возникающие на почве разнообразных экуменических представлений. Я обязан, следуя велению моей архиерейской совести, высказываться против неправильных учений, если таковые возникают или распространяются среди наших верующих. Само собой разумеется, что мои призывы обращены исключительно к православным.

Поскольку посторонние лица уделили столь много внимания экуменическому аспекту моей статьи, я хочу ясно заявить, что мы приветствуем экуменические стремления всех вероисповеданий, если они придерживаются основных принципов уважения к другим и не навязывают нам свои представления о единстве Церкви.

МАРК, Епископ Берлинский
и Германский

Во время празднования 1600-летнего юбилея 1-го Экуменического Собора в 1925 году в Лондоне первоиерарх Русской Зарубежной Церкви Митрополит Антоний (Храповицкий) выразил отношение нашей Церкви к экуменическому разговору:

"Исполнить такое задание для меня несравненно легче, чем, если бы мне предложили говорить о соединении Церквей. Мы привыкли с детства веровать во единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь, как научили нас Отцы Св. Второго Вселенского Собора. Церковь эта разделиться не могла согласно слову Христову: "Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ей".

Другое дело, если речь идет о соединении христианства, т.е. прежде всего отдельных людей, религиозных обществ и целых народов, верующих во Христа, как Бога, и признающих Св. Евангелие и вообще Св. Библию. Стремиться к объединению их должен всякий ревнующий о слове Божию. Такое соединение должно выражаться прежде всего в освобождении души нашей не только от всякой тени враждебного чувства к инакомыслящим, но и от преобладающего в уме нашем стремления их опровергнуть.

Да не подумает кто, что высказанный сейчас принцип является уступкой либеральному духу времени, ни тем менее конфессиональному индифферентизму, потому что Православная Церковь руководилась этим принципом в самые строгие времена господства Вселенских Канонов, что и выражено в 95 правиле VI Вселенского Собора и в 1 каноническом правиле Св. Василия Великого."

("Речь митрополита Антония о соединении Христианства". Архиепископ Никон /Рклицкий/: "Жизнеописание Блаженнейшаго Антония, Митрополита Киевского и Галицкого", Т.7, Нью-Йорк, 1961, стр. 85).

В этом вопросе позиция нашей Церкви с 1925 г. нисколько не изменилась.

Напротив, более угоден Богу будет тот из нас, кто приложит старание к уяснению всего того, что объединяет нас между собою, и будет стараться не о сокращении числа таких истин, но о возможном расширении их, и в особенности в отношении к тем христианским обществам и вероисповеданиям, которые дружелюбно идут навстречу нашей Церкви.

ПРАЗДНИКИ НАШЕЙ ЦЕРКВИ

СЕНТЯБРЬ.

Рождество

Пресвятой Дѣвы Маріи.

(8-го/ 21-го сентября)

По отцу Своему, Иоакиму, Пресвятая Дева Мария происходила от царского рода Давидова, по матери Своей, Анне, от левитов, точнее - от архиерейского рода. Таким образом она по земным масштабам родилась в благородном венце. "Мария" по-еврейски значит не только "госпожа", но и "надежда": недаром, ибо Ей предстояло стать Матерью "чаяния языков", т.е. н а д е ж д ы язычников на спасение. Рождение Богоматери было плодом целожизненных, неустанных, терпеливых молитв бесплодных родителей, в эпоху, когда бесчадство считалось крайним поношением, позором, и знамением немилости Божией. Крепкая и непоколебимая вера свв. Иоакима и Анны десятилетиями преодолевала такое тяжелое для сердца испытание - чувства уныния, скорби и богооставленности. И плодом их живого упования на всеильную помощь Господа явилась наконец Дочь. Мы можем представить себе, каким торжеством родители ознаменовали это чудесное событие, какие жертвы благодарения были ими принесены и какими чувствами преданности и благодарности были переполнены их сердца. И все же, у н а с больше причин радоваться в этот знаменательный чудный Праздник, ибо то, что знаем о Божией Матери мы, Иоаким и Анна вероятно полностью не знали. Они были уже преклонных лет и всю "славу Дщери", о которой пишет Ветхий Завет, славу человеческого существа, воплотившего в себе Б о г а, им не дано было на земле увидеть. Они праздновали не зарю того дня, когда снято было с человечества проклятье вечной тьмы, прозябание в преисподней после земной смерти, а только "отнятие поношения бесчадства". Что Дочь их Небесная Лестница, виденная Иаковом (Бытие 28,12), соединившая снова небо и землю, что Она предвиденная и предсказанная пророком Иезекиилем "Дверь заключенная" (Иез. 44,2), Которой про-

шло в мир Слово, от начала бывшее у Бога, это родители узнали вероятно только в другом мире, в Царствии Божием. Для христиан день Рождества Пресвятой Богородицы — корень и начало в с е х праздников, начало совершения тех божественных обетований, которыми люди жили многие тысячи лет: Сын Девы, Новый Адам превратит скорбь Праматери Евы в вечную Радость.

Праздникъ Воздвиженія Креста Господня.

14-го/ 27-го сентября.

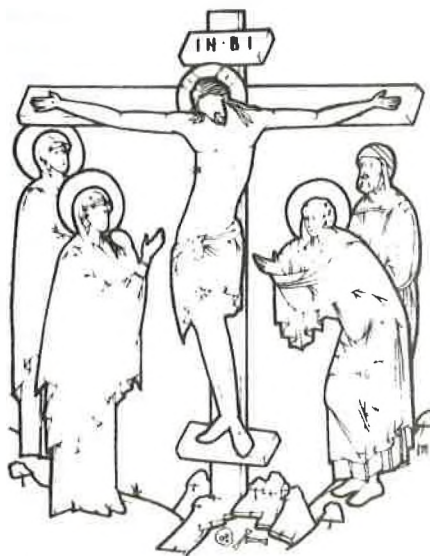
Этот великий праздник являет как бы два лица: историческое и духовное. Исторический аспект состоит в том, что Константин Великий из чувства благоговения ко Кресту Господню, помощью которого он одержал решающую победу над Максентием, захотел соорудить на Голгофе величественный храм, центром которого являлся бы Крест Господень. С этой целью благочестивая мать императора, Елена, в 326 году отправилась в Иерусалим, зная тамошний обычай, по которому орудия казни зарывались после казни в землю подле самого места ее совершения. Крест был найден вскоре, но вместе с ним и еще два креста, что осложнило дело. Узнать Крест Господень по одному внешнему виду было невозможно, так как дощечка с надписью "Иисус Назарянин Царь Иудейский" была сорвана и лежала в другом месте. Необходимо было в ы с ш е е свидетельство и оно было явлено народу в чудодейственной силе одного из трех крестов, исцелившего тяжело больных и воскресившего мертвеца. Слава этих чудес привлекла к Голгофе необозримые толпы народа, так что стоявшим вдалеке невозможно было видеть Крест. Это побудило патриарха Макария в о з д в и г н у т ь его во всю его высоту на возвышенном месте, после чего весь народ упал на колени в радости и благодарении славы Господа. Ежегодное празднование этого дня было установлено в том же 326 году.

Духовная сторона Крестовоздвижения говорит нам, что Крест есть не столько страдание, сколько возвышение человека над страданием. Только в одном лишь страдании заключался крест разбойника, распятого по левую сторону Спасителя: он не только жестоко роптал на свою судьбу, но и категорически отверг для себя утишающую муки и спасающую для вечной жизни силу распятого с ним Богочеловека. Он до последнего своего издыхания глумился над Ним. Для разбойника, распятого по правую сторону Христа Спасителя и среди своих мучений смиренно попросившего Господа помянуть его в Своем Царствии, крест стал входом в Рай. Человек этот стал входить в него в ту минуту, в которую произнес свои, подобные словам Иова ставшими непреходящими в зонах слова. В страшную минуту последних мучений его сердца коснулся Рай. И Крест и Рай с того мгновения стали не-расторжимой двоицей.

Те, кто по личному жизненному опыту знают, что такое страдание, понимают, что Рай на этой земле возможен только при несении креста. Конечно, Крест — это страдание; ведь он является прежде всего действенным лекарством от греха и человек, соединивший себя с грехом, отрываясь от него, должен страдать. Так страдает и закованный в кандалы узник, когда с его израненных, гноящихся ног эти кандалы снимают, порой и отрывают. Но это боли освобождения. В день Крестовоздвижения на непросветленное страдание человечества накладывается исцеляющее страдание Христово. Но страдание не нужно понимать как мрачное место, в котором суждено всего лишь томиться и терпеть, но как путь к Дому Отца, где обитает свет и полнота жизни. Найти дорогу к светлому будущему без Креста, — то, о чем мечтают материалисты — неосуществимая иллюзия. Человек не построит себе в этом мире, где царствуют грех, болезни, смерть и слезы идеального дома. И как бы удобно и комфортабельно ни было его земное жилище, он рано или поздно заметит и ощутит свою бездомность в этом мире. И это хорошо.

Кто горит и болеет злом — нечистыми страстями, темным гневом, гордостью, кто в мучительной напряженности души и тела гонится за суетной славой и богатством, пусть примет в свою душу очищающую и спасающую силу Креста и он увидит, что Крест уже здесь спасает от боли и страданий и вводит в успокоение и радость. Крест никак не умерщвляет человеческие чувства — такое требование было бы монофизитством — он их только очищает и возвышает. В то время, как порабощенность греху уничтожает в человеке его гармонию, красоту и глубину, Воздвижение в душе Креста Господня приводит и к гармонии и к глубокому миру. Оно делает сердце глубоким и широким. Как же расширилось бы, как очистилось бы, как стало бы светлее и добрее сердце человеческое без Креста?! Куда погрузились бы мы в нашем эгоцентрическом легкомыслии, если бы Господь не подавал нам необходимость крестных усилий над нашей волей и нашим духом?

Воздвигать Крест это значит принять покорность Воле Божией, смиренно исполнять заповеди Христовы, спасти свою душу в терпении... Воздвигая Крест, мы воздвигаем лестницу на небеса. Нижний ее конец погружен в землю с ее страданиями, верхний уходит в твердь небесного блаженства.

М.К.

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Паломничество из нашей Епархии, возглавляемое Преосвященным Епископом Марком, состоялось в послепасхальный период и длилось две недели (с субботы 11-го мая до субботы 25-го мая). Программа была, как всегда на Святой Земле, очень насыщенная.

По прибытии в субботу 11-го мая самолетом в Тель-Авив мы на автобусе, специально пришедшем для нашей группы, отправились в Иерусалим. На аэродроме уже нас встретила сестра Нонна, инокиня Гефсиманского монастыря, которая сопровождала нашу группу. Группа состояла из 35 человек из разных городов Епархии: Берлин, Гамбург, Ганновер, окрестности Франкфурта, Мюнхен, Штуттгарт и др. Возрастная разница между паломниками доходила до 80 лет. Младшей паломнице - Варе Артёмовой было почти 3 года. Паломничество возглавляли священнослужители: кроме нашего архиерея, Владыки Марка, это были - протосингел Сильвестр Вучович (сербский священник из Берлина), священник Николай Артёмов и иеродиакон Агапит (Горачек).

Небольшая часть паломничества была устроена в Елеонском монастыре в восточной части Иерусалима, основной же состав в отеле на Елеонской горе - сразу рядом с местом Вознесения Господа нашего Иисуса Христа. В первый день прибыв вечером, мы устроились и поужинали, а потом скоро отправились спать, чтобы утром рано идти на Литургию в Елеонском монастыре. Это - женский монастырь, устроенный в прошлом веке рядом с местом Вознесения Христова и на месте обретения честной главы Св. Иоанна Предтечи, на месте древнего храма. При разрушении древнего храма персами там лилась кровь мучеников и на некоторых плитах пола, включенных в сегодняшний храм, видны следы мученической христианской крови. Колокольная монастыря - высшая точка Иерусалима. Чудесный русский колокольный звон собрал нас на Литургию. Еще вечером или же ранним утром паломники - по обычаю - исповедовались, и с этого дня причащались уже на каждой Литургии на святых местах. Воскресную Литургию ("Неделя Самаряныни") служил Епископ Марк в сослужении местного и приезжего духовенства. В этот же первый день, после трапезы в монастыре, мы поехали на автобусе в Вифлеем, к месту Рождества Христова.

В Вифлееме над пещерой, в которой родился Христос, стоит большая базилика 6-го века. В полу еще сохранившиеся мозаики храма времен св. равноапостольной царицы Елены - 4-го века. Место Рождества - под алтарем: в подземный храм ведет крутая лестница. Во времена Христа это была пещера, куда пастухи загоняли скот в ненастье. Хотя и храм, пещера и сейчас - убогая. Место рождения Спасителя отмечено серебряной звездой. Над этим местом небольшой престол. Стоят и висят лампы. Поодаль каменные ясли. Поем тропарь Рождества: "Рождество Твое Христе Боже наш..." и один за другим все припадают в поклоне и целуют святое место, где родился Тот, Который сказал о Себе: "Я есмь хлеб жизни, спешший с небес" (Ио. 6, 48, 51). Вифлеем - по-еврейски: бейт лекем - значит: "дом хлеба". Начало нашего спасения. Начало нашего паломничества.

На пути обратно в Иерусалим посетили монастырь св. Феодосия, поклонились мощам угодников, гостеприимный игумен устроил нам угощение и отдых в тенистом саду. Монастырь как замок в пустыне. Узнаем, что здесь не совсем безопасно, бывают покушения на насельников монастыря...

Воскресенье вечером: Иерусалим, Храм Воскресения Христова. Этот большой храм покрывает собою множество святых мест: Голгофу, место обретения Креста, Святой Гроб Господень... Поднимаемся на Голгофу. Так же как и в Вифлееме приходится ждать. Паломники из других стран читают на святом месте Евангелие, поют... Наконец раздается величественное крестопоклонное, православное: "Кресту Твоему поклоняемся Владыко, и святое Воскресение Твое славим..." Под православным престолом на Голгофе место, где стоял Господень Крест. В серебряной звезде, обозначающей место, дырка: можно коснуться Голгофской скалы. Поем стихиры Великого Пятка... по другой лесенке спускаемся с Голгофы, к камню миропомазания. Здесь Тело Христово, снятое с Креста, покрывалось плащаницей. Тихо звучит в величественном храме песнопение Страстной Пятницы: "Благообразный Иосиф с древа снем Пречистое Тело Твое, Плащаницей обвив, во гробе нове закрыв положи"... камень благоухает от благовонного масла - приношений. Поклоняемся.

Здесь и потом снова и снова на просветленных лицах паломников видишь слезы, плоды умиления сердца. Благодатное движение в самой глубине сердца, которое сохраняется, охватывает потом всю память о паломничестве, вливается в дальнейшую нашу церковную жизнь...

Обходим за угол: вот он - Святой Гроб Господень, место воскресения Христова. Как часовенка под большим куполом храма: "Кувуклия". Мы сразу как на Пасху с пением "Воскресение Твое Христе Спасе, Ангели поют на небесах..." пошли крестным ходом вокруг кувуклии. Вереницей подходим ко входу кувуклии. За низким входом: придел Ангела с остатком камня, закрывавшего вход. Паломники первых веков отрубали себе кусочки на память. Теперь камень крепко вделан в своеобразную мраморную чашу. Дальше совсем низко надо наклониться: вход во гроб - справа ложе, на котором лежало Тело Иисуса Христа. Войти могут по три человека. Стоя на коленях прикладываемся. Тишина полная, а вокруг - пение паломников наших. Снизшел Господь на землю в пещеру скотскую, снизшел к нам, снизшел во гроб, в недра земная... "Снизшел еси в преисподняя земли...". А у входа пение: "Христос воскрес из мертвых...". Послезавтра мы здесь будем

причащаться, будем внутри Святого Гроба, стоя на коленях рядом со священником, иеромонахом совершающим проскомидию, читать имена родных, друзей, и недугующих, и заключенных, молиться за Родину и "о состоянии всего мира"...

+ + +

В понедельник с утра отправляемся в Иерусалим входим во Св. Град через Стефановы ворота и сразу опять спускаемся глубоко под землю: дом Свв. прав. Иоакима и Анны, Рождество Пресвятой Богородицы. Отец Евсевий, грек, которому поручен храм, хорошо говорит по-русски. Отсюда - Вифезда, Овчья Купель. Читаем Евангелие о расслабленном, спускаемся 15 метров к воде, и дальше уже выходим на Крестный путь Господа. Не все места удастся посетить. Реставрационные работы не допускают нас на Лифостротон, площадь, где осудили Господа, но камни той же мостовой нам стали доступны в греческом храме при Темнице Господней. Темницу нам открыли: мрачные ходы, вырубленные в скале, несколько этажей подземелья. "Господи, с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти." /Лук.22,33) Вот место, где заковывали ноги Божественному Пленнику. "Скажи мне Господи путь, в онъ же пойду, яко к Тебе взях душу мою" - наполняются живым смыслом слова псалма из шестопсалмия.

На Крестном пути, русские раскопки: Порог судных врат. Здесь древняя стена Иерусалима. Здесь могли вступить за Осужденного, выводимого за стены Иерусалима, обжаловать приговор. Но это мог сделать только совершеннолетний мужчина, а такого не нашлось. Шли за Христом женщины и несовершеннолетний Иоанн. Переступив этот порог, Господь направил Свои стопы на Голгофу...

Здесь, в Русской Духовной Миссии, при "раскопках", нас принял архимандрит Антоний, начальник Миссии. Отсюда мы направились к Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому, Диодору. По традиции паломники испрашивают у Патриарха благословения в первый же день, кроме воскресенья. Патриарх и епископы приняли нас радушно после длительного заседания Синода и Патриарх беседовал с Владыкой Марком о Русской Церкви, о нашей Епархии, о проблемах православных верующих в рассеянии, о положении Православия в мире. Патриарх подчеркнул ответственность Иерусалимского патриархата, как древнейшего, за чистоту Православия и решимость нести это служение твердым исповеданием всего принятого от Христа, Его Апостолов и Святых Отцов.

Мы посетили святые места на горе Елеонской: пещеру в которой Господь научил учеников молитве "Отче наш..." и т.н. Малую Галилею - одно из мест, где Господь явился ученикам по воскресении.

На следующее утро мы причащались на Литургии в храме Успения - у гробницы Божией Матери в Гефсимании. Пели Литургию наши паломники. После ранней Литургии, начавшейся в 6 утра, нас приняли на завтрак в Гефсиманской обители. Как и Елеонский монастырь, так и Гефсиманская женская обитель принадлежит к нашей Церкви. Прекрасный храм с пятью луковицами обращает на себя внимание издали. Он посвящен св. равноапостольной Марии Магдалине и построен императором Александром III. Мы поклонились святыням. Среди них - чудотворный образ Богородицы, не только источающий исцеления, но и чудесно обновившийся: он прибыл в обитель почерневшим, теперь же

краски совершенно свежие. Здесь в храме Св. равноапостольной Марии Магдалины почивают мощи новых мучениц, княгини Елисаветы и инокини Варвары, убитых коммунистами в Алапаевске в 1918 году. На участке монастыря археологи открыли лестницу времен Иисуса Христа. Этим путем, по склону горы Елеонской, Господь на ослике приближался к Иерусалиму. Стоя на этом месте видишь, как эта древняя дорога поднималась на другой стороне к стенам старого города, к Золотым воротам, которые сейчас наглухо замурованы. Очертание Золотых ворот видно отчетливо. Через них Господь вошел в Иерусалим при пении "Осанна в вышних, Благословен грядый..." Стоишь здесь, на Его пути, и трепещет душа...

Этот день прошел для нас как бы под знаменем Богородицы. Литургия у Гробницы Пресвятой Богородицы утром, в Гефсимании - место, где Богородица бросила в утешение Св. апостолу Фоме пояс, донные почитаемый Церковью (Положение пояса Пресвятой Богородицы), а после обеда поездка в Айн Керем, к месту встречи Богородицы со Св. прав. Елисаветой, матерью Св. Иоанна Предтечи. Кругом - небольшие горы, покрытые густой зеленью. Здесь впервые прозвучала Песнь Богородицы, которую Церковь поет каждый день: "Величит душе моя Господа...". (К этому святому месту прилегает Горненский русский монастырь, ныне принадлежащий Московской Патриархии. Здесь недавно религиозными фанатиками были убиты зверским образом две монашки - мать и дочь.) Поблизости мы посетили также место рождения Св. Иоанна Предтечи.

Вечернее богослужение на Елеонской горе было для нас приготовлением к ночной Литургии на Св. Гробе Господнем. К полуночи мы отправились в храм Воскресения по темным, пустынным улочкам старого города Иерусалима, на которых днем базар и толпы народа. Величественный храм был погружен в тишину. Мы стали поклоняться святым местам. Раздался возглас священника к началу утрени. Долго обходит диакон храм, совершая каждение. Во время утрени другой священник - иеромонах - совершает проскомидию в самом Гробе. Чаша и дискос стоят на ложе, на котором покоилось Тело Христово. У ложа на коленях стоит священнослужитель и вырезает из просфоры Агнец, поминает по чину Святых, затем начинает вынимать частицы за живых и усопших. Паломники поочередно входили во Св. Гроб или у входа (в приделе Ангела) поминали близких и всех просивших их молитв. Литургию совершал епископ Афанасий при пении хора паломников, к которому присоединился и игумен Андроник из Елеонской обители, и несколько монахинь, пришедших на ночную службу из наших монастырей. Владыка и наши священнослужители причащались у престола во Св. Гробе Господнем, потом последовал самый трепетный для нас момент: явление Святых Даров у входа во Гроб Господень и причащение всех паломников.

После Литургии - уже после двух часов ночи - нас пригласили от имени Патриархии Иерусалимской поклониться Животворящему Древу (большой частице Креста Господня) и мощам многих Святых, которые собраны в отдельной комнате. Среди этих мощей мы видели и частицы мощей новых мучеников российских, и мощи в древних серебряных окладах русской работы. После кофе и закуски мы ранним утром отправились к себе. Еще не рассвело.

После нескольких часов сна мы бодро встали и поехали автобусом на Сион. В Сионской горнице Господь наш Иисус Христос установил таинство Евхаристии, там же явился ученикам после воскресения Своего, и на том же месте по Вознесении было Сошествие Святого Духа на Апостолов. Сейчас это Святое место - каменный зал с колоннами XI-го века, а не храм. Мы читали слова Господа на Тайной вечери из Евангелия и о сошествии Святого Духа из книги Деяний, и много пели. Место, первоначально показавшееся нам холодным, в это время молитвы изменилось, православные песнопения согрели его для нас. Наступил полдень. К пению птиц за окном присоединился колокольный звон. У Сионской горы мы посетили и место "плач Св. ап. Петра", где веками сохранялась память о троекратном отречении Св. Апостола Петра от Христа. По словам Св. Кирилла Иерусалимского, жившего в середине 4-го века, тогда еще видны были развалины дома Кайафы. Впоследствии здесь был построен храм, который, как и многие храмы на святых местах был разрушен при нашествии персов, и позже опять восстановлен. Разрушение вновь постигло это место во времена калифов, и во времена крестоносцев здесь опять был построен храм. В 14-м веке и этот храм был разрушен султаном. Память о плаче св. апостола Петра сохранилась, но то, что здесь рядом дом Кайафы и темница, в которой содержался Господь после ночного допроса и первых издевательств, - это открыла археология конца 19-го и начала 20-го века. Такая судьба у целого ряда святых мест. При раскопках была обнаружена старая дорога и лестница времен Иисуса Христа, по которой Господа должны были привести из Гефсимании на допрос к иудейскому первосвященнику Кайафе.

Отсюда мы спустились к Силоамской купели, о которой говорит пророчество Исаии (гл. 8 и 9) (отсюда пение "С нами Бог..." на Рождество), и Евангелие в связи с исцелением слепорожденного. (Ио. 9). Здесь нас встретил такой шум, гам и туристический бизнес, что мы быстро покинули это место, захваченное чуждым духом. Пророчество и Евангелие нам читали уже по дороге к автобусу и в автобусе. Зато нам отперли монастырь Св. Онуфрия, посвященный подвижнику 4-го века. Здесь в пещерах молились издревле православные подвижники. Как и в других местах мы спускались в крипту и видели останки монахов. В таких местах погребения мы всегда пели победный гимн Церкви: "Христос воскрес из мертвых..." и тем сближались душой с давно усопшими во Христе братьями.

После обеда мы отправился пешком по той дороге, по которой Господь шел в Иерусалим: от места встречи с сёстрами Марфой и Марией, к усопшему Лазарю, которого Он воскресил в Вифании, Господь шел через Виффагию, где воссел на ослика, по склону Елеонской горы и по тем ступеням, которые сейчас на участке Гефсиманского монастыря к Золотым воротам Святого града. Мы пошли обратно порядком, через Виффагию, мимо дома Симона прокаженного, ко гробнице Лазаря, лежащей глубоко под землей. Это место, с древнейших времен почитаемое христианами - в руках одной семьи, которая по традиции заботится о нем и открывает паломникам доступ. Так же обстоит и с рядом других святых мест. Например, у нас в отеле работал подавальщиком владелец места Вознесения Господня...

От гробницы Лазаря мы отправились в Вифанскую русскую школу для арабских девочек. Начиная с середины прошлого века русские устроили на Святой Земле помимо храмов множество школ, больниц, странноприимных домов и гостиниц для паломников - мы видели одну из них из окна автобуса целый большой поселок, отличающийся черепицей на крышах, и сестра Нонна объяснила нам, что до революции эти здания были построены Россией. После революции всё было потеряно, кроме церковного имущества. Церковное имущество при основании государства Израиль было передано в Советские руки и лишь отчасти было передано затем Московской Патриархии, а отчасти попало совсем в чужие руки - например израильской коммунистической партии. То имущество Русской Духовной Миссии, которое находилось на иорданской территории и гораздо позже оказалось на израильской территории (в 1967 г.) сохранилось за Миссией нашей Церкви до сего дня.

По благословению будущего митрополита Анастасия в Вифании в тридцатые годы началась постройка новой школы. При постройке был обнаружен камень с надписью, указывающей на то, что прежде здесь стоял храм, посвященный встрече Христа с сёстрами Лазаря. Сейчас над камнем - часовенка на территории школы. Мать София, начальница школы, рассказала нам об истории школы и о сегодняшнем, совсем не легком, положении. Школьницы выступили с песнями и стихами. Но впечатлительнее всего была молитва в пещерном храме. Это было полное вечернее правило "на сон грядущим"... по-арабски.

Покинув школу и перейдя через улицу мы пришли в греческую обитель, где нас ласково встретил о. архимандрит Феодосий. (О. Феодосий когда-то при дворцовом перевороте в Иордании спас королю Хуссейну, тогда еще мальчику, жизнь: вывел его из дворца под рясой). В храме монастыря Владыка читал Евангелие о Марфе и Марии, а затем все паломники приняли окропление св. водой. Следующим утром рано мы отправились на автобусе на север, в Галилею, к тем местам, где Господь начал Свою проповедь Царствия Божия...

(продолжение следует)

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИИ

6 и 7-го июля по новому стилю преосвященный Епископ Марк совершал богослужение в храме Св. Александра Невского в г. Копенгагене. В субботу вечером Всенощное Бдение совершал протоиерей Миодраг Глишич с иеродиаконем Агапитом. Владыка вышел на Полиелей и Евангелие. В воскресенье Владыка Марк совершал Божественную Литургию с упомянутыми священнослужителями при большом стечении народа. Прислуживали прислужники Миша и Дима Рар, соборные прислужники из Мюнхена, приехавшие с Владыкой. После Литургии Владыка беседовал с прихожанами за чашкой чая в помещении при библиотеке под церковью. После обеда приходской совет обсуждал все насущные вопросы приходской жизни с Епископом Марком.

В субботу 13-го июля, Преосвященный Епископ Марк в сопровождении иеродьякона Агапита и иерея Николая Артемова поехал в Регенсбург, чтобы совершить торжественное богослужение в местном храме Покрова Пресвятой Богородицы. Настоятель этого храма, иеромонах Максим, в течение последних лет вместе с активными прихожанами позаботился об основательном ремонте этого храма. В конце Литургии Владыка Марк вручил благословенные Грамоты некоторым из наиболее активных прихожан, заботящихся о благолепии храма и о приходской жизни.

16-го июля н.с. Преосвященный Епископ Марк после обеда выехал в Дармштадт, чтобы вечером совершить Всенощное Бдение под праздник Царственных Мучеников в храме Св. Марии Магдалины. Этот благолепный храм построен Царем Мучеником Николаем для Царицы Мученицы Александры, бывшей дармштадтской принцессы. Всенощное Бдение совершал о. протоиерей Николай Хош с дьяконом Георгием Кобро. На Литургии и Полиелей вышел Владыка Марк со священниками Слободаном и Градимиром Милунович. Сборным хором управлял священник Николай Артемов. На следующий день Божественную Литургию совершал Преосвященный Епископ Марк в сослужении вышеупомянутых священников и о. Николая Артемова, а хором управлял чтец Даниил Олсон. Среди молящихся были не только верующие из Дармштадта, но также и из Мюнхена, Франкфурта и других городов. После трапезы, устроенной местными прихожанами в помещении под церковью, Вл. Марк и о. Николай отправились в Бад Киссинген на престольный праздник. Храм в Бад Киссингене принадлежит Св.-Владимирскому Братству и посвящен Св. Сергию Радонежскому. В самом Бад-Киссенгене осталась только одна православная семья. На праздник собрались члены братства Св. Владимира и некоторые верующие из окрестности. Всенощную и Литургии совершал сам Владыка Марк. Хор, составленный в основном из членов Братства, пел под управлением священника Николая Артемова.

В субботу 20-го июля н.с. после ранней литургии в монастыре Преосвященный Марк в сопровождении иеродиакона Агапита и прислужников отправился на машине в Гамбург, чтобы там возглавлять богослужения на престольный праздник. Белая машина владыки ровно в 5 ч., к началу всенощной, остановилась перед храмом Св. Прокопия Устюжского в Гамбурге. Всенощную совершал священник Венедикт Ломан с иеродиаконем Агапитом. Владыка вышел на Полиелей и на Славословие. Хор пел со тщательным музыкальным исполнением под управлением Виктора Герасимца. В воскресенье 21-го июля, перед литургией, владыка Марк навестил Преосвященного Архиепископа Филофея в старческом доме рядом с храмом. Божественную литургию Преосвященный владыка Марк совершил в сослужении прот. Амвросия Бакхауза, иерея Венедикта Ломана, иерея Славчо Панева и иеродиакона Агапита. На Малом Входе владыка наградил о. Венедикта скуфьей. Владыка Филофей присутствовал на литургии и причастился. В своей проповеди владыка Марк указал на пример Св. Прокопия Любекского и Устюжского для нашей христианской жизни, которая в любом случае должна быть связана с отказом от мирских привязанностей. В конце литургии Преосвященный Марк вручил благословенные грамоты бывшей многолетней старосте Свято-Прокопьевского прихода в Гамбурге, Евгении Самойловне Лоренц, выражая благодарность нашей Епархии за ее неустанные труды на пользу Св.Прокопьевского прихода и всей нашей Епархии, госпоже Нине Шик, которая уже в течение многих лет совершенно самоотверженно заботится о постоянном уходе за Преосвященнейшим Архиепископом Филофеем. За трапезой о. протоиерей Амвросий приветствовал Владыку и всех прихожан, указывая на глубокое духовное значение св. Прокопия для нашей жизни.

На обратном пути Владыка и его спутники остановились в гостеприимном доме о. Славчо Панева недалеко от Касселя и вернулись домой в Мюнхен в ранние утренние часы понедельника.

В четверг 25-го июля н.с., владыка Марк с о. Николаем Артемовым присутствовали как представители нашей Церкви на Симпозиуме о свв. Кирилле и Мефодии в местечке Митвиц в северо-восточной Баварии неподалеку от демаркационной линии с Восточной Германией. Этот симпозиум был устроен по совместной инициативе немцев и греков. На нем выступали выдающиеся знатоки - слависты и византологи - из Германии и Греции. Владыка Марк выслушал доклады в четверг вечером и в пятницу утром, а потом должен был вернуться в Мюнхен. О. Николай совершил вечерню по-славянски, в то время как греки пели по-гречески.

Вести из других Епархий и Церквей

Хиротония в Белграде

Во второе воскресенье после Троицы в Патриаршем храме Сербской Православной Церкви в Белграде состоялась хиротония архимандрита Амфилохия (д-р Радович) в Епископа Банатского. О. Амфилохий известен верующим нашей Епархии. Он несколько раз читал доклады и проводил беседы на нашем Семинаре о Православии, устраиваемом ежегодно в предпасхальный период при нашем Свято-Николаевском приходе во Франкфурте.

Преосвященный Амфилохий – ученик знаменитого о. архимандрита Юстина Поповича. Он учился и получил научную степень доктора богословия в Греции, где и был пострижен в монашество и рукоположен в иеромонаха. Своей духовной и глубоко подвижнической жизнью владыка Амфилохий тесно связан с отцами святой Горы Афон. В последние годы до своей хиротонии о. Амфилохий преподавал на Богословском факультете Сербской Православной Церкви в Белграде и был деканом этого факультета. Под его руководством начата постройка нового здания для Богословского факультета.

Своим смирением, огромной эрудицией и духовно-подвижнической жизнью о. Амфилохий оказывал особое влияние на молодежь. Отличался он и своими блестящими выступлениями в спорах с марксистами, как в Греции, так и у себя на родине.

На хиротонии епископа Амфилохия, которую совершил Святейший Патриарх Сербский Герман в сослужении нескольких архиереев кроме огромного наплыва верующих из самой Сербии, прибыл греческий архиерей, в свое время постригавший и рукоположивший о. Амфилохия, и множество клириков из Греции. С Афона приехало несколько игуменов и представителей разных монастырей.

Мы радуемся с Сербской Церковью, что она в лице преосвященного Амфилохия приобрела такого выдающегося нового архиерея, известного богослова, духовника и подвижника, любимого особенно молодежью. Да даст ему Господь силы для тяжелого бремени архипастырского служения.

Ис полла эти деспота!

СЪЕЗД МОЛОДЕЖИ В МЮНХЕНЕ

С 26-го по 28-е декабря (н.ст.) 1985 г.

состоится молодежный съезд в Мюнхене.
Он будет проводиться главным образом в обители
преп. Иова Почаевского.

Участники съезда размещаются в монастыре и по семьям в Мюнхене.
Питание будет обеспечено сестричеством Свято-Николаевского собора.

По предварительному расписанию предвидятся следующие темы:

- 1000 лет Русской Церкви: поместные Православные Церкви и мы.
- Значение миссионерства в Православной Церкви.
- Святоотеческое толкование псалмов.

Много времени будет уделено прениям.

Кроме местных докладчиков приглашен профессор Богословского факультета в Белграде о. протосингел Афанасий (д-р Евтич). Все доклады и дискуссии будут проводиться с переводами (немецкий-русский).

Съезд открыт для православной молодежи с 16-летнего возраста.

Молодежный съезд начинается 13/26-го декабря в 15:00 ч. и кончается 15/28-го декабря в обед.

Всех желающих принять участие просим обращаться
по адресу Епархиального управления:

Kloster des Hl. Ijob,
Schirmerweg 78,
8000 München 60
Tel. (089) 834 89 59.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

RESEARCH REPORT

1960-1961

The following is a summary of the research conducted during the year 1960-1961. The research was carried out by the Department of Biology, University of Chicago, and was supported by the National Science Foundation. The research was conducted in the laboratory of Dr. [Name], and the results are presented in the following sections.

The first section of the report describes the methods used in the research. The methods were designed to investigate the effects of [Topic] on [Topic]. The results of the research are presented in the following sections.

The second section of the report describes the results of the research. The results show that [Topic] has a significant effect on [Topic]. The results are presented in the following sections.

The third section of the report discusses the implications of the research. The results suggest that [Topic] may be a useful tool for studying [Topic]. The results are presented in the following sections.

The fourth section of the report discusses the conclusions of the research. The results suggest that [Topic] is a useful tool for studying [Topic]. The results are presented in the following sections.